

ЕВРО-АЗИАТСКОЕ
ГЕОФИЗИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

5/2025

ГЕОФИЗИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

1

2

3

4

5

6

ТЕМА НОМЕРА:

В.И. Костицын, А.В. Шумилов

ГЕОЛОГИ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА,

ПАВШИЕ В БОЯХ ЗА РОДИНУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.....14

ИЗДАЕТСЯ
С 1994 ГОДА

Обращение к читателям	2
НОВОСТИ ЕАГО	
АНОНС ЕЖЕГОДНОЙ XXX НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ИМ. ЛАПТЕВА В.В. «МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ГЕОФИЗИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА» ПОД ЭГИДОЙ МОО ЕАГО.....	3
Л.А. Золотая	
ИТОГИ ВЕСЕННЕЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ГЕОПОТЕНЦИАЛ-2025. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГЕОЛОГО-ГЕОФИЗИЧЕСКИХ РАБОТ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ»	4
ЮБИЛЕЙНЫЕ СОБЫТИЯ	
КОЛЛЕКТИВ ПАО «ПЕРМНЕФТЕГЕОФИЗИКА» ОТМЕЧАЕТ СВОЙ 75-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ!	10
А.В. Шумилов	
75 ЛЕТ – ПАО «ПЕРМНЕФТЕГЕОФИЗИКА».....	11
К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ в ВОВ	
В.И. Костицын, А.В. Шумилов	
ГЕОЛОГИ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, ПАВШИЕ В БОЯХ ЗА РОДИНУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.....	14
ОБЗОРЫ И НОВИНКИ ЗАРУБЕЖНЫХ ИЗДАНИЙ	
ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ЖУРНАЛОВ. Обзор подготовила И.С. Елисеева	23
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	
Ю.И. Блох	
РОССИЙСКИЙ РАЗВЕДЧИК НЕДР АЛЬФРЕД ГЕДОВИУС.....	33

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬ: А.В. ШУМИЛОВ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Л.А. Золотая

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР: А.В. Филиппович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: О.В. Горбатюк, В.С. Зинченко, Р.А. Шакиров, С.Н. Птецов, Е.Г. Фаррахов

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ЕАГО

Тел. +7-985-774-3015

E-mail: zolotaya@eago.ru

www.mooeago.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО ООО «ПолиПРЕСС»

Н.А. Сапожникова – компьютерная верстка

И.Г. Чижикова – корректура

170041, г. Тверь, Комсомольский пр-т, д. 7, пом. II

Тел/факс (4822) 55-16-76

E-mail: polypress@yandex.ru; www.poly-press.ru

Отпечатано в ООО «ПолиПРЕСС»

Свидетельство о регистрации средства массовой информации № 01058 от 08.05.1992

ISBN 978-5-6041943-7-9

Подписано в печать 05.11.2025. Формат 64×90 1/8. Печать офсетная. Бумага мелованная.

Тираж 75 экз. Заказ № 8533.

Ответственность за подбор и изложение фактов в статьях несут авторы.

Редколлегия может публиковать статьи, не разделяя точки зрения авторов.

РОССИЙСКИЙ РАЗВЕДЧИК НЕДР АЛЬФРЕД ГЕДОВИУС

Ю.И. Блох

Считается, что первое учебное пособие по разведочной геофизике в нашей стране написал Александр Игнатьевич Задоровский на основе читавшихся им курсов в Московской Горной Академии, 1-м Московском университете и Московском геологоразведочном институте. «Государственное научно-техническое горное издательство» опубликовало это 152-страничное пособие в 1932 г., и в нем описывалось большинство применявшихся тогда геофизических методов разведки месторождений [7]. Однако у этого пособия были предшественники, главным из которых можно считать 30-страничную статью 1925 г. в Известиях Геологического Комитета (Геолкома), написанную А.К. Гедовиусом [4]. Его разносторонняя и успешная деятельность позабыта, и в настоящей очерке предпринимается попытка напомнить о его достижениях. При этом основным источником биографических сведений о нем оказался некролог, опубликованный в 1929 г. [1] и, судя по всему, подготовленный с участием его сына – геолога и геофизика Евгения Альфредовича Гедовиуса (1906–1965).

Альфред Карлович Гедовиус (Karl Wilhelm Alfred Gedovius) родился в 1879 г. в городе Либава (Libau) Гробинского уезда Курляндской губернии (теперь Лиепая, Латвийская республика) в немецкой семье. Его отцом был сын плотника Карл Вильгельм Гедовиус (1839–1914), который, в соответствии с упомянутым некрологом, «в молодости был моряком и побывал почти во всех частях земного шара, позже стал заниматься различными предприятиями, но после ряда неудач стал служить» [1, с. 153]. Его мать, урожденная Мария Германа Мулиш (1855–1938), по сведениям из того же источника, получила хорошее образование, так что воспитанием детей занималась именно она, и Альфред был обязан ей «своей любовью к самостоятельному труду» [1, с. 153]. Помимо него в их семье росли четыре его брата: двое старших и двое младших.

Учебу Альфред начал в Либавском городском реальном училище, но она для него оказалась совсем непростой. Дело в том, что Александр III, восшедший на российский престол после убийства народовольцами в 1881 г. его отца Александра II, разжег в стране кампанию насильственной русификации, с пагубными последствиями которой до сих пор приходится бороться

Российской Федерации. В 1885 г. он распорядился вести делопроизводство в Курляндии на русском языке, а с 1887 г. повелел и преподавание вести исключительно на русском языке. Освоение языка у говорившего до того только по-немецки Альфреда заняло три года, и это затормозило его обучение. Начиная с 4-го класса, он подрабатывал репетитором, прежде всего по математике, а его заработок служил подспорьем для семьи.

В 1899 г. 20-летний Альфред поступил в Санкт-Петербургский Горный институт Императрицы Екатерины II и на 2-м курсе увлекся разведкой месторождений. Летние практики студент проводил в разных регионах. В 1902 г. он изучал геологию Питкярантских полиметаллических месторождений на севере Ладожского озера и вел магнитную съемку на месторождении Лупикко (иначе Люпикко), а в следующем году трудился на рудных месторождениях Киргизской степи. Его главным учителем в институте стал минералог и кристаллограф, ученик Е.С. Федорова, профессор Василий Васильевич Никитин. В 1904 г. А.К. Гедовиус принял участие в разведке Мурзинских самоцветных копей и Благодатных золоторудных месторождений на Урале, однако во время перехода на 5-й

курс его уволили из института за участие в студенческих волнениях. Чтобы не терять времени в поисках справедливости, он уехал в Германию и завершил учебу во Фрайбергской Горной Академии, получив в 1905 г. диплом инженера. Руководитель его дипломной работы, известный геодезист и маркшейдер Пауль Вильский (Paul Wilski, 1869–1939) предложил ему поработать у него ассистентом, и Альфред Карлович некоторое время занимался со студентами, но в 1906 г. вернулся в Санкт-Петербург.

В это время он уже был женат, и 23 февраля (6 марта) того года у них с супругой Кларой Рудольфовной, урожденной Тилеке, родился сын Евгений. В 1910 г. у них появился сын Владимир, а в 1914 г. – дочь Ирина. Чтобы финансово обеспечивать семью, молодой отец устроился на работу геологом и заведующим разведками Верх-Исетского горного округа Урала. Изучая месторождения железа, меди, хромитов и асбеста, он проявил высокую квалификацию и в 1909 г. его назначили помощником управляющего округом по горной части. В Росгеолфонде сохранился его отчет 1910 г. о работе на рудниках и коях Режевского завода, выпускавшего листовое кровельное железо.

В 1911 г. А.К. Гедовиуса пригласили в Москву на работу в Торговом Доме «Вогау и Ко» консультантом и экспертом по рудным месторождениям. Эту фирму создал в 1859 г. немец из Франкфурта-на-Майне Филипп Максимилиан фон Вогау (1807–1880), которого называли «Русским Рокфеллером». Интересы фирмы были весьма разнообразными, а торговлей металлами она занялась уже после смерти своего основателя. В 1911 г. семейство Вогау вместе с крупными московскими предпринимателями Кнопамы учредило «Акционерное общество для обследования и устройства предприятий в России» с капиталом 400 тыс. рублей. Одной из целей новой фирмы объявили посреднические услуги «по покупке и продаже всяких полезных ископаемых, в том числе нефти, а также для производства разведок, исследования месторождений для эксплуатации их впредь до передачи таковых» [9, с. 156]. Тогда А.К. Гедовиус и стал сотрудником фирмы Вогау.

Как отметил директор Института российской истории РАН, доктор историче-

Альфред Карлович Гедовиус в 1905 г.

ских наук Юрий Александрович Петров, в этой области «деятельность общества Кнопов и Вогау в целом оказалась малоэффективной... Единственная до конца проведенная обществом сделка относится к 1913 г., когда им за 600 тыс. р. были куплены угольные копи близ Челябинска. Комбинация была проведена по предложению Вогау, заинтересованных в снабжении углем их уральских металлургических заводов, объединенных под фирмой О[бщест]ва Белорецких заводов. Оно владело четырьмя заводами в районе Челябинска и огромной земельной собственностью в виде прилегающих к заводам округов общей площадью 250 тыс. дес. Отметим, что в состав земель фирмы входил район со ставшей впоследствии знаменитой г[орой] Магнитной...» [9, с. 157–158].

Интереснейший пример деятельности А.К. Гедовиуса на Урале привели Иван Федорович Галигузов и Владимир Петрович Баканов в книге «Станица Магнитная». Они на основе архивного документа написали, что во время золотой лихорадки в районе станицы «московский житель Альфред Карлович Гедовиус в июне 1914 года вбил заявочный столб между горами Атач и Дальняя, сориентировав место так: «Примерно 210 сажен находится триангуляционный пункт на горе Атач, примерно в 9 верстах к юго-востоку виднеется церковь Агаповского поселка и примерно в 75 саженях к северо-востоку находится кузница магнитного рудника горы Дальней»» [3, с. 133]. Дальнейшая судьба заяв-

Супруги Альфред Карлович и Клара Рудольфовна Гедовиусы в 1915 году

ленного участка осталась неизвестной, но из-за начавшейся вскоре войны прибыли от него фирма Вогау, скорее всего, не получила.

В некрологе А.К. Гедовиуса сообщалось: «За время службы в этой фирме А.К. пришлось посетить и осмотреть почти все медные рудники и даже заявки в Сибири, на Урале и на Кавказе и осмотреть попутно ряд других месторождений. Под его руководством производились разведки Белоканского месторождения на Кавказе [в Азербайджане]. В 1914 г. он приступил к разведке Аршинского месторождения [в Башкирии], установив присутствие колчеданов среди железных месторождений Белорецкого округа на Урале» [1, с. 154].

В начале 1915 г. Альфреда Карловича призвали в Государственное Ополчение, в 15-ю ополченскую легкую батарею, где он числился прапорщиком, и отправили на Юго-Западный фронт. Почти сразу, 16 (29) апреля того года его сильно контузило на наблюдательном пункте, находившемся на высоте 83.4 близ деревни Пукино Невельского уезда Витебской губернии. Он отправился на лечение, а 28 апреля

(11 мая) 1916 г. Николай II приказал наградить его орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «за храбрость», который носился на эфесе личного холодного оружия. У артиллеристов таким являлся полуметровый бэбут (иначе «кривой кинжал»). Подлечившегося прапорщика Гедовиуса перевели в 116-й артиллерийский дивизион, и он продолжил воевать на Юго-Западном фронте, а 18 апреля (1 мая) 1917 г. Временное Правительство наградило его орденом Св. Станислава 3-й степени.

Вскоре А.К. Гедовиуса демобилизовали и командировали на Урал для технического надзора за разведкой и разработкой колчеданных месторождений [1, с. 154]. Во время революции фирму «Вогау и Ко» ликвидировали, а Альфред Карлович перешел в Акционерное Российское Общество [1], которое вскоре национализировали, и он уехал в Петроград. Там на заседании Присутствия Геолкома 26 сентября 1918 г. его официально приняли «инженером для разведок», считая работающим с 1 сентября. В Росгеолфонде хранятся его отчеты о работе на Ежовском (1918 г.) и Калатинском (1919 г.) медноруд-

Кинжал бэбут и щиток ордена Св. Анны 4-й степени с надписью «за храбрость»

ных месторождениях, а также «Краткие литературные сведения о Белореченском руднике» 1919 года.

В 1919 г. А.К. Гедовиуса командировали в Олонецкую губернию для промышленной оценки и разведки Пудожгорского железорудного месторождения. Однако, приехав в Петрозаводск, он узнал, что оно занято неприятелем, и решил заняться другим железорудным месторождением – Койкарским, которое пока находилось в прифронтной полосе. Там он отобрал 17 проб, которые сдал в лабораторию Геолкома для анализа.

В конце того года Альфреда Карловича пригласили для работы в Сланцевый Комитет [1], но там он пробыл недолго, так как в 1920 г. должен был съездить за семьей в Либаву. Его пребывание в Латвии затянулось, и вернулся он лишь в начале 1924 года.

Меж тем, еще в 1918 г. при Горном Управлении ВСНХ создали Центральный Комитет Промышленных Разведок, который в 1920 г. возглавил легендарный Николай Николаевич Тихонович. В 1922 г. этот Комитет переименовали в Центральное Управление Промышленных Разведок (ЦУПР), а в марте следующего года присоединили к Геолкому. Заведующим созданного при Геолкоме Бюро Разведок 1 мая 1924 г. назначили вернувшегося из Либавы А.К. Гедовиуса. В конце того года он руководил алмазным бурением глубокой скважины на Октябрьском железорудном руднике в Кривом Роге, но дела по организации Бюро Разведок постоянно отвлекали его от полевых работ. Зато у него появилось время для завершения своей геофизической статьи, основную часть которой он наверняка подготовил еще в Латвии.

1 февраля 1925 г. Альфред Карлович сделал доклад о геофизических методах разведки на открытом годовом заседании Геолкома – его рекомендовали опубликовать, и вскоре статья вышла в «Известиях Геологического Комитета» [4]. Фундаментальный тезис в ее начале сводился к следующему: «Не подлежит никакому сомнению, что заключения, сделанные на основании наблюдений на земной поверхности, будут иметь под собою более прочное основание, если обобщенные данные о подземном геологическом строении будут дополнены данными о физических свойствах пород, залегающих

II.

Геофизические методы поисков и разведок полезных ископаемых ¹⁾.

А. Н. Гедовиус.

(Geophysikalische Untersuchungsmethoden zur Aufsuchung und Erforschung von Bodenschätzen. Von A. Gedovius.)

Уже с давних времен ученые пытались путем приложения физических законов проникнуть во внутреннее строение земного шара. Все свое внимание они обращали на определение плотности его от центра к поверхности и в связи с изучением распределения температуры старались сделать заключения и относительно распределения масс внутри земного шара. Все эти исследования получили свое освещение в физической геологии.

Начиная со второй половины прошлого столетия, мы замечаем попытки использовать достижения физики для целей практической геологии, и только в самое последнее время все такие начинания, сначала разрозненные, начали группироваться в одно целое, объединяясь уже в специальную дисциплину, которая постепенно развивалась из чистой физики, чистой геофизики и практической геологии в конечном приложении своем, для разрешения вопросов практического характера, получила название прикладной геофизики.

До сих пор все разведочные и горные выработки проектировались на основании геологических данных, полученных путем наблюдения в местах, доступных непосредственному изучению. На основании таких исследований при помощи методов геологии можно сделать заключение только о составе непосредственно наблюдаемого участка земной поверхности. Заключения же относительно строения и состава недоступных к изучению пород, находящихся глубоко под поверхностью, могут быть только более или менее вероятными предположениями, основанными на теориях, гипотезах и обобщениях.

На основании таких теоретических выводов, проектировались обыкновенно все разведочные работы, которые, определяя промышленную ценность месторождения, вместе с тем служили и для проверки сделанных предположений и обобщений.

В зависимости от изученности района, на основании естественных разрезов и наличия искусственных обнажений, получаемых путем бурения или проведения горных выработок, степень обоснованности геологических выводов возрастает, но вместе с тем непропорционально увеличиваются и те денежные

¹⁾ Доклад, прочитанный на открытом годовом заседании 1 февраля 1925 г. Изв. Геол. Ком., 1925 г., т. XIV, № 1

Начало статьи А.К. Гедовиуса [4]

под поверхностью. Такими свойствами являются плотность, магнитная проницаемость, электропроводность и т. п. Эти свойства имеют то необычайно ценное качество, что им присуще некоторое влияние, сказывающееся на известном расстоянии. Влияние это возможно обнаружить посредством физических измерений в ряде точек на поверхности и путем математических вычислений установить его источник... Однако к правильному разрешению поставленных задач часто приводит только исследование нескольких физических свойств, учитываемых в соответственной последовательности. Поэтому нужно подчеркнуть, что все геофизические методы должны составлять одну продуманную систему, и что нельзя ограничиться применением одного какого-либо способа, не проверив его иногда дополняющими его другими методами» [4, с. 14]. Таким образом, Альфред Карлович фактически оказался одним из пионеров зарождающейся технологии комплексирования геофизических методов.

Опираясь на этот фундамент, он так описал структуру своей статьи: «Физиче-

ские свойства... можно разделить, согласно Р. А[м]бронну, на две группы. Первая характеризуется непосредственным проявлением на расстоянии. Сюда принадлежат: магнитность, плотность и радиоактивное излучение. Ко второй группе относятся физические свойства, не обладающие способностью непосредственно проявляться на расстоянии и влияющие на распространение искусственно посылаемой в землю энергии. Сюда принадлежат электропроводность, диэлектрическая постоянная и упругость.

Следуя такому разделению, постараюсь дать некоторое представление о методах, базирующихся на использовании каждого из этих физических свойств в отдельности, для целей поисков и разведок» [4, с. 15].

Изложение дальнейшего содержания статьи для исторического очерка было бы чрезмерным, поэтому остановимся лишь на списке литературы к ней, включающей 21 отечественную публикацию и 162 зарубежных источника. Для сравнения в учебном пособии А.И. Заборовского такой список состоит всего из 7 отечественных и 6 зарубежных публикаций [7]. Вероятно, дело в том, что Александр Игнатьевич готовил пособие к изданию уже после 1930 г., когда сталинский режим осуществил свое главное преступление против отечественного высшего образования: ликвидировал так называемые учебные программы максимум. Детали этого преступления автор очерка изложил ранее [2]. После осуществления ликвидации уровень образованности выпускников университетов и вузов рухнул настолько, что многих из них стало трудно отличать от техников. Негативные последствия тогдашней реорганизации отечественного высшего образования не удается преодолеть до сих пор...

Работа в Геологическом Комитете не позволяла Альфреду Карловичу организовывать свои полноценные полевые сезоны, но он старался не терять навыков. Так, он участвовал в оценке ряда месторождений, в том числе на Кавказе, и его отзывы оказывались решающими для дальнейшего направления разведочных работ. Самым же любопытным представляется его посещение Таймыра в 1926 г., где тогда знаменитый Николай Николаевич Урванцев изучал открытое им малосульфидное платиновое месторождение Норильск II. Это посеще-

ние Н.Н. Урванцев кратко описал в своей книге «Открытие Норильска» [10].

Вообще-то, стремительно деградирующий Геолком не желал выделять Урванцеву средства на его экспедицию, но на ее проведении настоял бывший тогда председателем ВСНХ СССР Ф.Э. Дзержинский. В сложившейся непростой ситуации А.К. Гедовиус захотел лично осмотреть район поисков, и отправился туда в одиночестве. Далее приведем подробную цитату из воспоминаний Н.Н. Урванцева, которая наиболее адекватно характеризует профессиональный уровень Альфреда Карловича. Оговорим лишь, что его фамилия ошибочно писалась Урванцевым как «Гидовиус», но в цитате она приводится в правильном виде:

«В августе для экспертизы Норильск посетил начальник геологоразведочного отдела Геолкома А.К. Гедовиус. Приехав в Дудинку на пароходе, он не стал дожидаться оленей, которые были далеко на Агапе, а пришел в Норильск пешком в сопровождении проводника-долганина. Это был геолог с большим научным и практическим стажем, осматривавший в прежние время с целью экспертизы многие вновь открываемые рудные месторождения Урала, Сибири и Средней Азии. Его авторитету доверяли самые крупные компании, и не было случая, чтобы А.К. Гедовиус ошибался. После отдыха мы взяли геологические молотки и пошли вдвоем осматривать рудный Норильск. Ходок он был отменный, хотя уже тогда ему было более 50 лет [на самом деле 47 лет]. За день мы обошли площадь от гор Рудной и Барьерной до Гудчихи. Я все ему показывал, сообщал свои геологические предположения. Он только внимательно слушал, иногда кое-что переспрашивал. Потом, уже поздно вечером после обхода по возвращении, присев на камни, чтобы отдохнуть, я спросил Гедовиуса: “А что, А.К. Гедовиус, стоящее ли дело Норильск?” Он ответил: “Да, стоящее”, укрепив мое убеждение в больших промышленных перспективах Норильска. На другой день он осмотрел угольное месторождение горы Шмидта, угольные и рудные штольни, буровые установки и керновый материал. Глубина пробуренных скважин, не превышавшая 50–70 м, его совершенно не удовлетворила. Он полагал, что в дальнейшем сеть скважин должна быть покрыта вся гора Рудная на

юг до самых верховьев ручьев Угольного и Медвежьего, но это уже дело не Геолкома, а специальной организации. Отдохнув, Гедовиус уехал обратно в Дудинку на оленях, вызванных нами из Часовни. Позволить ему снова идти пешком [около 100 км] по размокшей осенней тундре было бы недопустимо» [10, с. 171–172]. Цитированное утверждение Н.Н. Урванцева «не было случая, чтобы А.К. Гедовиус ошибался», как говорится, дорогого стоит...

В 1927 г. Научно-техническое Управление (НТУ) ВСНХ командировало Альфреда Карловича в Германию для ознакомления с применяющимися за границей геофизическими методами разведок полезных ископаемых. О его поездке Известия Геолкома не сообщали, но Ю.В. Евдошенко нашел в «Российском государственном архиве экономики» (РГАЭ) отзыв члена Президиума Коллегии НТУ И.М. Губкина от 2 апреля 1928 г. на отчет о командировке Гедовиуса, фрагмент которого воспроизвел в своей книге [6, с. 204]. Дополним его сообщение полученной благодаря любезности сотрудника РГАЭ Бориса Борисовича Лебедева информацией из оригинала: РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 7. Д. 3536. Л. 65.

По словам Губкина, поначалу А.К. Гедовиус ознакомился с работой созданного незадолго до его приезда отдела геофизики в Государственной Геологической Службе Германии (Staatlichen Geologischen Dienste Deutschlands), а затем – с деятельностью нескольких частных предприятий, занимающихся разведочной геофизикой. Он посетил старинные рудники Раммельсберга близ города Гослар, разработку которых, по современным данным, начали вести еще до нашей эры. Там его познакомили с электроразведкой методом «интенсивности», с помощью которой стремились обнаружить сброшенную часть полиметаллического месторождения. Кроме того, он познакомился с новыми электроразведочными и сейсмическими разработками Ричарда Амбронна, на чьи публикации начала 1920-х гг. ссылался в своей геофизической статье. На И.М. Губкина особое впечатление произвели сообщения отчета А.К. Гедовиуса об успехах братьев Шлюмберже (Губкин писал их фамилию как Шлюмберг) в применении электроразведки при построении структурных карт нефтяных месторождений. Свой отзыв Губкин подытожил

**Альфред Карлович Гедовиус
в конце 1920-х годов**

следующим образом: «Все вышеизложенное показывает, что цель командировки достигнута, и деньги на нее затрачены не даром». Познакомившись с материалами командировки А.К. Гедовиуса, советские нефтяники решили организовать поездку во Францию Д.В. Голубятникова, в результате которой удалось организовать в СССР совместные исследования с фирмой братьев Шлюмберже...

В июне 1927 г. скончался Иван Семенович Васильев – давний друг и сотрудник Альфреда Карловича еще со времен работы в Верх-Исетском горном округе. С 1924 г. он тоже трудился в Геолкоме, так что некролог Васильеву составил, естественно, А.К. Гедовиус [5]. Его здоровье начало не справляться с постоянными перегрузками и совсем сдало к концу зимы 1929 года: 2 марта он скончался «после операции» [1, с. 153], и его похоронили на Смоленском лютеранском кладбище Ленинграда.

Некролог А.К. Гедовиусу заканчивался следующими словами: «Геологический Комитет потерял в лице А.К. крупного организатора. Его товарищи по работе лишились человека высоких душевных качеств, всегда отзывчивого и сердечного. С глубокой грустью проводили мы дорогого Альфреда Карловича. Лучшим памятником ему будет успех того дела, которому он отдал все свои силы» [1, с. 155]. Удивляет сожаление Геолкома о потере в его лице не выдающегося специалиста

в разведке недр и никогда не ошибавшегося эксперта, а всего лишь «крупного организатора». Фактически это утверждение сотрудников деградировавшего Геолкома являлось их чистосердечным признанием в том, что они тогда в своем большинстве считали себя не столько геологами, сколько лишь организаторами исследований геологов. В это время появлялись многочисленные публикации с критикой работы Геолкома.

Приведем лишь один пример. В начале 1929 г. профессор Владимир Иванович Лучицкий напечатал в журнале «Минеральное сырье и цветные металлы» статью «К вопросу о совместной работе Геологического Комитета и Научно-Исследовательских Институтов» [8]. Там он высказался следующим образом: «...должны

быть широко использованы те геологические работы целевого назначения, иногда крупные, которые проводятся другими учреждениями по ВСНХ... Следует только изменить связь этих работ с Геологическим Комитетом не по пути практикующегося в настоящее время метода крайнего империализма [выделение мое. Ю.Б.], резкого недоверия к этим работам, а путем выработки совместно с этими учреждениями... способов съемки и обмена результатов геологических съемок» [8, с. 23]. В итоге через год Геолком расформировали, а его остатки с 1 апреля 1930 г. стали официально называться Институтом Геологической Карты. Разведчиков недр уровня А.К. Гедовиуса там практически не осталось. Как поучал нас А.С. Пушкин, «Добрым молодцам урок»...

ЛИТЕРАТУРА

1. А.К. Гедовиус (Некролог) // Известия Геологического Комитета. 1929. Т. 48. № 3. С. 153–155.
2. Блох Ю.И. Программы минимум и программы максимум. Заметки по истории высшего геолого-геофизического образования в России // Геофизический вестник. 2012. № 4. С. 6–11.
3. Галигузов И.Ф., Баканов В.П. Станица Магнитная. Магнитогорск. 1994. 398 с.
4. Гедовиус А.К. Геофизические методы поисков и разведки полезных ископаемых // Известия Геологического Комитета. 1925. Т. 44. № 1. С. 13–42.
5. Гедовиус А.К. Иван Семенович Васильев (некролог) // Известия Геологического Комитета. 1927. Т. 46. № 5. С. 529–532.
6. Евдошенко Ю.В. Неизвестное «Нефтяное хозяйство». 1920–1941 гг. Очерки по истории нефтяной промышленности СССР и отраслевого научно-технического журнала. М: ЗАО «Издательство Нефтяное хозяйство». 2010. 344 с.
7. Заборовский А.И. Геофизические методы разведки. М.-Л.: НКТП — Государственное научно-техническое горное издательство. 1932. 152 с.
8. Лучицкий В.И. К вопросу о совместной работе Геологического Комитета и Научно-Исследовательских Институтов // Минеральное сырье и цветные металлы. 1929. № 1. С. 21–29.
9. Петров Ю.А. Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. — 1914 г. М: РОССПЭН. 1998. 368 с
10. Урванцев Н.Н. Открытие Норильска. М: Наука. 1981. 175 с.

ОБ АВТОРЕ

БЛОХ Юрий Исаевич

Профессор, доктор физико-математических наук. Один из ведущих специалистов России в области интерпретации гравитационных и магнитных аномалий. Автор более 100 печатных работ.